

Шаги стали тяжелее, но Хань Фэй почувствовал, что вес его тела уменьшился, как будто с него что-то сняли. И слух, и осязание подсказывали Хань Фэю, что за ним что-то следует, но его глаза не могли этого видеть. Он уже упустил свой первый шанс, а потому не хотел упускать больше ни одного шанса. Он прибавил скорость, а затем попытался вспомнить, что увидел, когда впервые обернулся.

Хань Фэй обладал превосходной памятью. Он вспомнил все детали, которые видел, но позади него действительно никого не было.

'Нет вообще никаких подсказок, как я должен выполнить эту миссию? Или я должен просто выйти из игры?'

Ограничение по времени выполнения задания составляло 10 минут. Выйдя из игры, Хань Фэй понятия не имел, с чем он может столкнуться, когда войдет в систему в следующий раз. Возможно, он провалит задание, а Охотник за душами уйдет; или он всё ещё будет в середине миссии и ему придётся продолжать убегать; или он мгновенно умрёт, даже не зная от чьих рук. Это был слишком большой риск, на который Хань Фэй не мог пойти. По крайней мере, до того, как он исчерпает все 5 шансов, он не планировал выходить. Не сводя глаз с кнопки выхода, мозг Хань Фэя быстро заработал. Однако в этот момент холодный голос раздался у него за спиной:

— Хань Фэй?

Когда человек слышал, как его окликают по имени, он подсознательно оборачивался. В этот момент Хань Фэй почувствовал, как по его шее побежали мурашки, пока струйка холода скользнула за воротник.

— Запомни мой голос и подумай о моем имени, ритуал скоро начнётся.

— Хань Фэй... Мы пришли из одного и того же места и видели одно и то же, ты бы делал то же самое, что и я... — Ледяной голос зазвучал в ушах. Он мог бы легко убить Хань Фэя, но вместо этого намеренно выдавал эту информацию.

'Мы пришли из одного места, и я бы сделал тот же выбор?'

Мозг Хань Фэя обработал эти слова, они могли скрывать настоящую личность Охотника за душами.

— Я видел тебя в следующем кошмаре, ты – ключ ко Дню Возрождения. Помоги мне! Пока ты будешь содействовать, я расскажу больше! У нас осталось не так много времени! — Этот голос напоминал иглы, вонзающиеся в сердце Хань Фэя.

'День пробуждения? Фу Шэн?'

По какой-то причине это имя всплыло в памяти Хань Фэя. Возможно, все его поступки до этого момента были предопределены.

— Ночь воскрешения, День Возрождения, ты умрешь в кошмаре, но вскоре воскреснешь, однако возрождённый ты больше не будешь самим собой. — Голос плыл по ветру и залетал прямо в уши Хань Фэя.

— В глазах человека, который может заглянуть в будущее, твоя судьба – это нить, за которую он дергает, любое сопротивление бесполезно. Твое будущее станет таким же, как и моё

прошое. — Голос был меланхоличным. Шаги становились всё тяжелее, как будто он нес всё больший и больший груз.

— Мы оба знаем о его главном секрете, так что у тебя нет шанса сбежать. Сначала ты сойдёшь с ума, а потом он воспользуется твоими руками, чтобы убить всех окружающих, и, наконец, ты покончишь с собой.

В этот момент Хань Фэй примерно представлял, кто это был. Человек, устроивший резню, был тестировщиком Идеальной жизни, он умер не так давно. Теперь, когда Хань Фэй задумался об этом, время его смерти было довольно необычным. В то время Хань Фэй как раз медленно знакомился с загадочным миром. Как будто всё было подстроено специально.

— Я был тем, кто начал "Живое подношение", а ты будешь тем, кто его закончит. Ты продолжишь мою работу и начнёшь ещё один 14-ти летний цикл. Я не ожидал, что ты прибудешь сюда ещё до начала ритуала, и что я, первый кандидат на Живое подношение, столкнусь с тобой, последним кандидатом на Живое подношение. Возможно, это наш единственный шанс. Помоги мне, и я расскажу тебе о будущем. — Голос раскрыл многое, а его тон не выдавал никакого намерения убить Хань Фэя.

После долгого колебания Хань Фэй спросил на бегу:

— Кто ты?

— Я один из Охотников за Душами, а ты — главная жертва. Ты должен бежать! Не подчиняйся ритуалу. Найди Фэн Цзыю, он находится в комнате 4041, он будет... — Голос внезапно исчез, а того сменил звук хлопающих крыльев. Коридор порылся красной пылью, и в этот момент Хань Фэй почувствовал сильную ненависть!

Хань Фэй потерял контроль над рукой, в которой прятался Большой Грех. Яд души распространился по руке. Что-то внутри руки пыталось вырваться наружу. Нечто управляло рукой Хань Фэя, чтобы схватить его за шею!

Гигантская сила пробудилась во взбунтовавшейся руке. От неё исходила сильная боль. Когда Хань Фэй пришел в себя, рука, в которой прятался Большой Грех, полностью потеряла чувствительность. На ней появилась кровоточащая рана в форме бабочки, и она была достаточно глубокой, чтобы проглядывалась кость. Из-за потери контроля над рукой тело Хань Фэя накренилось вперед, он упал с лестницы. Его концентрация переместилась к кнопке выхода, а глаза взглянули за спину, пока он скатывался по лестнице.

Его преследовало тело, которое тащила вперёд какая-то неизвестная сила. Если бы этим всё ограничилось, то Хань Фэй не удивился бы так сильно, но у тела было то же телосложение, что и у него, а когда он увидел лицо этого тела, он почувствовал сюрреалистичность ситуации. У тела было его лицо, а глаза оставались широко открытыми даже на теле трупа.

'Это моё тело?'

Хань Фэй обернулся во второй раз, он так и не увидел Охотника за Душами, но заметил, что его тело стало легче!

'Охотник за душами... Это тело должно быть частью моей души?!'

Согласно китайской мифологии, вес человеческого тела состоял из 3 частей души и 7 частей духа. Вероятно, именно поэтому его тело стало легче.

У Хань Фэя было хорошее представление о личности Охотника за душами.

Поскольку он знал Фэн Цзыюя, то, скорее всего, он был тем испытателем, который много лет назад устроил резню в районе Зиккурата. Однако, судя по его словам, с тех пор он оставался здесь в ловушке. В таком случае, чья душа попала в тело тестировщика, которого госпитализировали в реальной жизни?

День пробуждения, Ночь воскрешения? Кто вернётся? Бабочка или Фу Шэн?

Упав на землю, Хань Фэй зажал свою рану. Прежде чем он успел встать, позади снова раздался шелестящий звук миллиона щипцов. Хань Фэй сопротивлялся боли и продолжал бежать вниз по лестнице. Рана на его руке не зажила, во всяком случае, она продолжала кровоточить. Свежие капли крови стекали на бумажные деньги. Бегущий Хань Фэй ознаменовал начало Ночи воскрешения.

Особая атмосфера царила как внутри здания, так и за его пределами. Двери в 4-ом корпусе стали открываться, и множество Охотников за душами стали готовиться к Живому подношению.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3382453>